

Роберт Лейнонен, Копейск-Лауша

Общественная работа - сущность или очковтирательство?

19 июня 1988 г.

В газету „Известия“

Уважаемая редакция!

Недавно я перечитал своё письмо в редакцию газеты „Известия“ от 20 марта 1966 года. И на первых порах у меня не было намерений посылать копию этого письма в т о р и ч н о. Сейчас пишется очень много и значительно более интересного. Сейчас ВСЕ расписались.

Но дело-то, в конце-концов, не в содержании этого письма, а в том, что написано оно было почти четверть века тому назад. Первая часть его - это перепечатка письма 1964 года. Сегодня можно написать, что угодно. И пишут...

Но это было написано ТОГДА... И потому именно я всё-таки решил ПОСЛАТЬ Вам копию письма. Для того, чтобы показать, что и ТОГДА уже люди видели и предупреждали...

К моей копии прилагаются и копии полученных мною ответов...

Ни на какие публикации я не претендовал и тогда. Не претендую, естественно, и сейчас...

Просто почитайте - это интересно. Так сказать, для самообразования...

И в заключение хочу привести одну цитату:

„...Без „человеческих эмоций“ никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины. В.И. Ленин“

С уважением,

Р.Лейнонен 194352 г. Ленинград, ул. Пельше,
дом 16-1 кв. 209, тел. 516-19-90

Итак, копия моего письма:

20 марта 1966 г.

В „Известия“

Уважаемая редакция!

Вопросы и сомнения, о которых пойдёт речь в моём письме, уже давно тревожат меня, но как-то всё не мог собраться с мыслями и времени для этого не было. Однако события самого последнего времени натолкнули меня наконец на мысль написать Вам.

С неделю тому назад раздаётся у меня звонок из завкома. Так, мол, и так, будь готов, на днях будет проверка из Обкома по работе Совета новаторов. Для меня разные проверки дело не новое, потому я и не придаю особого значения этому звонку.

Через день приходит ко мне уважаемый у нас пенсионер, Пётр Андреевич Томилов, председатель Областного Совета новаторов, Герой Социалистического труда, вот уже много лет, разумеется, совершенно безвозмездно, возглавляющий эту организацию.

Петра Андреевича знаю я хорошо, довольно регулярно с ним встречаюсь. Да и он примерно знает, как у нас обстоит дело с работой Совета новаторов. Всё, вроде бы, в норме: кое-что есть, кое-чего нет. Так сказать: комиссия отмечает и т. п.

И всё-таки горечь какая-то во рту остаётся, осадок какой-то... Не то! Не то что-то!...

Так же как и в прошлые годы, немалое значение в работе нашего завода продолжает играть Научно-Техническое Общество (НТО). Инженеры и техники самоотверженно борются за выполнение и перевыполнение планов, так что понятно, почему вся общественная работа проводится в рабочее время.

Например, вчера мне нужно было перед самым концом рабочего дня вновь пройти в отдел главного конструктора. Без трёх минут четыре большинство сотрудников в пальто и шляпах, подобно ребятишкам дошкольного возраста, толпилось у дверей в коридор, словно прячась от воспитательницы, в ожидании команды: „А-А-А-Р-Ш!!!“, то бишь, звонка...

Так же как и в прошлые годы, отчёты НТО, Общества „Знание“, отдела технической информации и ряда других служб завода, как две капли воды похожи друг на друга.

Построили мы в первом цехе отличную поточную линию обработки кулака режущей цепи. Двадцать с лишним станков, при этом одиннадцать из них - агрегатные собственной конструкции, на уровне современной техники.

Линия создана менее чем за год, считая от первого карандашного штриха до внедрения в цехе. При использовании линии на полной расчётной производительности годовая экономия

должна составить свыше 90 тыс. рублей.

Работа, несомненно, большая и по объёму, и по значению для завода. Заслуга прежде всего конструкторов ОМА (отдела механизации и автоматизации). Но, сами понимаете, в отчётах НТО, ОТИ (отдела технической информации), ОГТ (отдела главного технолога) и, видимо, многих других организаций, общественных и необщественных, почётное место занимает поточная линия кулака.

А я вот уверен, что линия была бы создана и без НТО, и без Совета новаторов и разных прочих общественных бюро. Она создана производственной необходимостью, главным образом ОМА и главным инженером. Все эти НТО и прочие нужны, как мёртвому припарок.

Нужны, конечно, факты. Пожалуйста...

В плане НТО прошлого года фигурировала конференция по качеству. Прежде всего, почему такая конференция должна проводиться НТО, а не просто администрацией? С точки зрения здравого смысла эта конференция нужна потребителю и изготовителю.

Первому для того, чтобы высказать свои претензии, пожелания по улучшению качества и конструкции машин, второму - чтобы получить наказ, выслушать первого и на ус намотать, подумать на будущее, как свою продукцию улучшить. Ведь может потребитель сказать:

- Ну вас, любезные, к чёртовой бабушке! Лучше я возьму, скажем, у Горловского завода!

Может или не может? А, может, не может?

В том-то и дело, что не может! Так вот, в таком виде нам и им эта конференция до ручки. Зачем выслушивать, как нас ругают! Да и потом, что от этого изменится?

Так или иначе, подготовили мы все материалы к докладу главного инженера, все остальные выступления, проект плана, список приглашённых в срок, ещё где-то в октябре месяце. Но оказались они, как говорят, под сукном у главного инженера, и ни тпру, и ни ну.

Интересовался их судьбой не раз начальник ОТК (отдел технического контроля) завода, несколько раз я спрашивал, я был тогда секретарём совета НТО. Скажет главный инженер что-то невразумительное себе под нос, и на сим точка.

Прошёл ноябрь 1963 года, начался 1964 год. О конференции ни слуху, ни духу. Вы скажете, что же ваше НТО молчит? А НТО - это те же лица!!! Тот же главный инженер - председатель совета НТО, а остальные главные специалисты - члены совета.

А потом события развернулись, очевидно, так:

Повстречал раз в коридоре Самый главный (!!!) своего заместителя. Спрашивает:

- А ты эту самую... всесоюзную конференцию НТО по качеству провёл???

- Нет... - говорит, - не уложился... времени не было...

- Ах, не уложился, значит!? Ну вот тебе срок такой-то, и чтоб проведена была! Понял!!!

- Понял, - говорит заместитель, - буит сделано!!!

Пришёл заместитель к себе в кабинет.

- Подать, - говорит, - сюды моих заместителей!!!

Пришли заместители.

- Вы республиканские конференции по качеству провели?!

Побледили заместители.

- Нет... - говорят, - не успели!!!

- Вот вам срок, и чтоб проведены были!!!

Побежали заместители в свои кабинеты, за трубки телефонные взялись, и закрутилось колесо...

... Вызвали в Управление главного инженера.

- Конференцию по качеству проводили? - спрашивают уже менее грозно - сами тоже свою вину чувствуют.

- Нет! - уже не бледнея, отвечает главный инженер.

- Как же так! - негодуют для формы начальники. - Вот Вам недельный срок, и чтоб провели. Через месяц Областная конференция!

Вызывает нас главный инженер. Так и так, мол.

- Доклады готовы - в столе! Список приглашаемых готов - в столе! Резолюции готовы - в столе!

- Давайте, посмотрим... Этих приглашать не станем - всё равно не успеют приехать! Этих тоже вычеркнуть!.. Ну вот, оставим: наш местный Трест, Обком, Горком, Рудоремонтный завод, Воркуту (прилетят!), Донбасс и кое-кого ещё...

- Позвольте! Ведь не успеем оповестить!..

- Приглашайте телеграфом!

Приглашаем телеграфом. Большинство телеграфом и приехало...

Из Воркуты два человека самолётом, им попутно запчасти были нужны, представитель откуда-то из безбрежного Казахстана и один человек из Донбасса. Вот и все наши непосредственные потребители.

Тут по сути дела и все гости дражайшие наперечёт, если не считать уважаемого товарища из Челябинского института, у него очень труднопроизносимое туманное название: ЧНИГРИМИДС'а - это наши соседи - проектанты, прибывшего, кстати, на заключительное слово, и нескольких человек из местных общественных организаций, в том числе и крупнейшего специалиста в горных машинах инструктора Обкома партии товарищ Боевой. Так сказать, полный сбор.

Наш отдел технической информации за несколько дней создал красочную выставку... фотографий, выпускаемых нашим заводом машин и никем не выпускаемых приборов конструкции нашего изобретателя Гузенко.

Большого мы осилить не смогли. Выставку разместили на трёх щитах, из коих средний имел старую внушительную надпись масляной краской: „УГОЛОК АГИТАТОРА“. Впопыхах это долго нами не замечалось, и надпись эта была заклеена другой, более соответствующей моменту, перед - так сказать - самым открытием занавеса - тогда, когда вся уважаемая публика уже глубоко изучила номенклатуру выпускаемой нами продукции и тонкости конструкции приборов нашего доморощенного Кулибина.

Все, однако, остались довольны композицией в целом, хотя в дополнение к нелепому заголовку среднего щита л е в ы й в спешке был поставлен н а п р а в о, а правый - наоборот. Но это значения не имело!

Дело в том, что публика (свыше 120 человек!) состояла в момент открытия конференции исключительно из наших заводчан, отлично знакомых как с изобретателем Гузенко, так и с нашими машинами... Так что поражаться особенно было нечем, ну а нужные коррективы мы оперативно внесли после начала официальной части...

Главный инженер своим грандиозным докладом дал ход конференции. Начальник СКБ (специальное конструкторское бюро) рассказал о перспективах. Тогда он ещё не мог предположить, что в 1988 году, через почти четверть века, СКБ будет распущено по инициативе главного инженера нового поколения - говорили, что он плохо читал чертежи...

Главный конструктор рассказал о модернизации, начальник ОТК - о рекламации. Потом главный технолог, опершись двумя руками на кафедру, с присутствующим ему темпераментом перечислил созданные на заводе в двадцатом веке поточные линии и убедительно доказал присутствующим, что специализация и кооперация - квинтэссенция всей технологии от Адама до него самого...

Словом, конференция потекла, как по ниточке. Первый день закончился в жарких прениях участников в битком набитом душном Малом зале Дворца Культуры. Для разрядки обстановки, прений и потений программой предусматривалась демонстрация научных и технических фильмов.

Для подбора этих фильмов мною в Челябинск срочно была направлена опытный мастер этого дела. Из научных фильмов она заказала очередной номер „НАУКИ И ТЕХНИКИ“, из технических - его же. В дополнение к сему она выписала большой красочный увлекательный видовой фильм „На рубеже двух океанов“.

Однако, когда я за полчаса до окончания официальной части прошёл в кинобудку, чтобы проверить готовность киномеханика к художественной части, как и следовало ожидать, оказалось, что заказанные нами фильмы никто из работников Дворца так и не удосужился привезти (лишняя морока!).

К счастью, в будке оказалось два цветных видовых фильма, каждый из них примерно на час.

По удивительным правилам кинопроката, оказывается, по паспорту о фильме ничего узнать нельзя, кроме количества частей, названия и некоторых других технических данных. Механик же этих фильмов тоже не знает.

Решили бегло просмотреть плёнки, пока преют последние ораторы. Первый фильм - „Альманах кинопутешествий“ - показался нам интересным по красочным пейзажам, разнообразно-

зию места действий. Стали вертеть в руках увесистые мотки плёнки.

- А давайте через аппарат пустим! В зале всё равно никого нет! - предлагает механик, разглядывая со мной ничего не говорящее название вроде „Барха Сарха“ или „Сарха Барха“.

Я соглашаюсь, бросая взгляд на часы. Механик с ловкостью фокусника заряжает аппарат, потом в окошко смотрит в зал.

- Я сейчас спущу экран и погашу свет, - говорит он мне, оставляя меня в будке, и исчезает.

Проходит минут пять. Я начинаю волноваться, но механика нет. Проходит ещё пять минут. Я продолжаю волноваться. А механика всё нет. Через следующие пять минут я выскакиваю из будки и, бросив её на произвол судьбы, бегу за кулисы. На сцене мёртвая тишина. Экран опущен, но свет в зале ярко горит. Механика и след простыл...

Бегу в зал конференции. Симаковский, наш главный инженер, произносит заключительное слово. Несусь обратно в будку - механика нет! Возвращаюсь рысью назад - все встают.

- Товарищи! - с милой улыбкой на лице ангельским голосом возвещаю я. - После пятнадцатиминутного перерыва в большом зале вам будет показан замечательный видовой фильм. Приглашаем вас всех и советую принять участие в просмотре фильма!

Народ растроган любезным приглашением и нашим вниманием. Я ещё больше растроган исчезновением механика и понятия не имею, что мне предпринять.

Будка по-прежнему пуста. Но тут неожиданно появляется механик. Оказывается, что исчез вовсе не он! Исчез электрик, без которого нельзя попасть к пульту управления сценой, откуда выключается главный софит в зрительном зале, который освещает главным образом киноэкран, на котором можно показывать кинофильм только в темноте, которую нельзя получить, не выключив софит, который выключается из комнаты, ключ от которой у электрика, который исчез в неизвестном направлении пятнадцать минут тому назад... Вот так-то!..

- Давай хоть в зал звонок! - говорю я механику, валясь на стул. В фойе раздаётся звонок, публика спешит занять лучшие места. Это отлично видно из нашего окошечка наверху. Что делать?!

Бежим с механиком снова вниз. За электриком уже убежали домой. Берём громадную связку ключей у дежурной и несёмся под сцену. Наши труды скоро вознаграждены - дверь открывается. Гаснет свет софита. Бежим наверх.

- Что будем показывать? - спрашивает механик. Гляжу на часы - прошло уже больше десяти минут, как публика уселась на места. Плёнка в аппарате.

- А гони эту, чёрт её, „Барху Марху“, что ли! - в отчаянии решаю я.

И он погнался эту „Барху Марху“... Удивляюсь, как нас вместе с ним потом публика не погнала к чёртовой бабушке...

Оказалось - это какой-то Узбекский Ансамбль Песни и Пляски, который добросовестно целый час выпиливал одно и то же в разных вариантах. Вот Вам и НАУКА И ТЕХНИКА!

Конференция закончилась на следующий день принятием пространного развёрнутого решения. Все остались довольны: наши инженеры и техники, делавшие публику и два дня из-за этого ничего не делавшие, организаторы конференции, поставившие очередную „птичку“, гости из Воркуты, внимательно ознакомившиеся с заводом и, видимо, договорившиеся насчёт запчастей.

* * *

До областной конференции оставалась неделя, и тут нам телефонограммой сообщили, что нам необходимо срочно подготовить пять планшетов о заводе. Удивительно остроумно! Знать о конференции за месяц и сообщить о планшетах за неделю!

Областная конференция прошла на высоте. Все тоже остались довольны...

Через некоторое время Областное НТО и ряд других организаций провели в Челябинске 2-ю научно-техническую конференцию. Конференция проводилась в нерабочее время, и потому желающих у нас принять в ней участие практически не нашлось. Симаковский дал команду направить двух человек.

В первый день не поехал никто. Во второй поехали на одну секцию Геллер и Кирьяков, жена и муж - друг друга сопровождали! Богуславский и ещё несколько конструкторов на другую.

Семья Кирьяковых на третий день уже не поехала. А вот Богуславский, возмущённый прочитанными накануне высокотеоретическими и маловразумительными докладами докторов

и кандидатов наук, решил на третий день разгромить их в прениях, тем более, что многие участники целиком его поддерживали. Он поехал со своими работниками.

Однако на секции собралось всего шесть человек! В том числе четыре копейчанина с Богуславским во главе. Это областная конференция! Подождали-подождали, председатель секции говорит:

- Что ж, товарищи! Придётся нам с вами принять проект решения... Кто за? Единогласно...

Вот так и приняли!!!

На этом работа секции и закончилась. Вот какое изумительное отношение многотысячной общественности Челябинска, актива НТО и пр. и пр. к таким важным мероприятиям!

„Птичка“ поставлена! Будьте здоровы!..

Но на этом весенние птички не закончили своего прилёта. Объявилась ещё одна, и столь же неожиданно. Через день-два после челябинской конференции звонит мне утром директор нашего заводского филиала Челябинского политехнического института Батурин.

- Ну как? Готовите помещение? - спрашивает он меня.

- Какое помещение Вы имеете в виду? - спрашиваю я в ответ, особенно не удивляясь вопросу, поскольку я уже привык ко всяким неожиданностям.

- Как какое?! Завтра же на Вашем заводе во Дворце Культуры начинается работа Городской научно-технической конференции. Там будет заседать секция машиностроения, возглавляемая директором завода Улановым. Я его заместитель.

- Ни малейшего понятия не имею, - отвечаю я.

Идём с ним вместе к заместителю директора Горелику. Тот подтверждает, что о конференции что-то мельком слышал, но подробностей не знает. Трубку к уху - во Дворец. Зал свободен? Можно. Слава Богу! От сердца отлегло. Звонок в столовую - буфет. Буит сделано! Всё в порядке!

Приглашённых 300 человек. Работа с пяти часов вечера. Приходит человек 120, в том числе 36 человек с Рудоремонтного завода и 30 с завода им. Кирова, рядом!! Внушительный итог! Общественная работа - потрясающий результат!

Поговорили строго по регламенту. Приняли развёрнутое решение - оно было предварительно свёрнуто Батуриным в трубочку. В решение заранее были аккуратно переписаны пункты из оргтехплана завода и, очевидно, других предприятий, так что существенных изменений в жизнь завода наша секция не внесла, и то, что было принято в решении, было заранее принято в оргтехплан.

На другой день в Горном техникуме должно было состояться пленарное заседание конференции. Перед обедом мне звонят из Горкома партии:

- Надо будет Вам организовать выставку на конференции, - говорят мне.

- Позвольте, - возражаю я, - какую же мы теперь можем до вечера организовать выставку?!

- Ну хоть новинки технической литературы покажите!

- К кому обратиться? Где организовать? Кто отвечает?

- Обратитесь к Петровой: она всё знает.

Собираем срочно книжки. Вяжем в стопки и несём в техникум. Петрова - зав.учебной частью - говорит, что толком-то ничего и не знает, и не поручал ей никто ничего.

- Вот тут, - говорит она, показывая нам комнату на втором этаже - конференция проходит на третьем! - вот тут „Копейскуголь“ вчера что-то развешивал. Можете и Вы.

- А кто-нибудь сюда зайдёт? - спрашиваю я.

- Да вряд ли!

- Так, может быть, нужно было бы прямо наверху в зале выставки делать? - говорю я.

- Я и не возражаю. Тащите стенды наверх, и за сохранность я не отвечаю.

Стенды наверх тащить я не захотел, раз никому не нужно. Разложили свои книжицы по столам. Для порядка библиотекарьшу оставили.

- А там, наверху, где-то написано или объявлено как-нибудь, что внизу выставка? - спрашиваю Петрову.

- Конечно, нет! - невозмутимо отвечает она.

- Так позвольте, кто же сюда придёт? - уже возмущённо спрашиваю я.

- Понятия не имею! - так же спокойно отвечает Петрова: ей же никто не поручал!..

... На другой день спрашиваю свою работницу, сколько человек было на выставке?

- Два! - бойко отвечает она...

Приведённые здесь записи интересны тем, что ничего здесь не выдуманно. Их можно было бы сделать в прошлом, позапрошлом, в этом году. У меня сохранились записи 1964 года. Я их и воспроизвёл.

Для чего? Тут, пожалуй, начинается самое главное. Вы должны меня правильно понять. Само собой разумеется, что это не жалоба на кого-то, не пасквиль, даже не статья в газету. Ничего тут не надо проверять, никакие здесь не помогут комиссии, рейды, проверки...

Всё это есть, было, систематически делается. Ну а как быть??

Вот, например, по Совету новаторов...

Может мне кто-нибудь чётко ответить: что такое общественная работа? А что - нет? Есть ли какая-то грань между ними или эта грань стёрлась?

На мой взгляд, каждый из нас выполняет на работе ряд обязанностей в течение дня и за это получает зарплату. Один конструирует деталь, другой пишет технологию её изготовления, третий точит её на станке, а четвёртая убирает мусор за ними.

Кончился рабочий день. Поработали все на славу, задания выполнили и перекрыли. Пошёл, скажем, конструктор лекцию где-то читать, а технолог пьяницу какого-то разбирать, токарь - в общественное бюро конструкторское проект приспособления какого-то разрабатывать (он, токарь этот, в техникуме учится), а уборщица, предположим, деревья сажать, как член общества охраны природы.

Так, что ли, должна выглядеть общественная работа?

Или если допустить, что конструктор читает лекцию в обеденный перерыв в цехе (в своё рабочее время!), технолог пошёл разбирать пьяницу на бюро тоже в рабочее время, так как же тогда с токарем? Вот ему уже от станка не уйти! Он в зарплате потеряет! За не сделанную работу ему не платят! Значит, не занимается он ничем, кроме своей основной работы. А вот уборщица пошла - таки деревья сажать! Послала в рабочее время...

А это тоже вариант общественной работы? Или это грубое нарушение трудового распорядка и дисциплины?

Вот если бы токарь бросил станок и пошёл бы чертить на доске в общественном конструкторском бюро, то тогда это и рассмотрели бы как грубейшее нарушение. Выговор бы получил, по меньшей мере. А - остальные - ничего! Наоборот - видные общественные деятели!

Вы скажете, что я перегнул? Что - то не совсем так? Перейдём к фактам.

Для начала я перечислю (постараюсь все) свои собственные общественные нагрузки:

1. Учёный секретарь Совета НТО завода с 1963 года. Пробыл на этом „посту“ до 1981 года, т.е. 18 лет!!!

2. Председатель ПДПС (постоянно действующее производственное совещание) завода с 1962 года,

3. Зам. председателя заводского отделения общества „Знание“ несколько лет. Позже я был избран и председателем и им проработал несколько лет, но потом, борясь за снятие с меня части нагрузок, вошёл в конфликт с парткомом и был „снят, как не справившийся с работой“ - в 1971 году.

4. Зам. председателя Совета Новаторов с 1962 года,

5. Член производственно-массовой комиссии завкома профсоюза несколько лет,

6. Член редколлегии заводской многотиражки - замещаю редактора во время отпусков и болезней много лет подряд,

7. Член редколлегии и диктор заводского радио два года,

8. Член лекционно-методической группы при парткоме,

9. Ответственный редактор и единственный оформитель стенгазеты первичной парторганизации (редактор - несколько лет, оформитель - лет 25),

10. Член родительского комитета класса и - кажется! - школы,

11. Член добровольной дружины по охране общественного порядка,

12. Как следствие из предыдущего - член всех смотровых комиссий по различным конкурсам, рейдам и др. и пр.

13. Как человек дисциплинированный, я являюсь членом и всех остальных обществ и организаций, которые есть на заводе, а именно: ВОИР, ДОСААФ, Красного Креста, ДСО, „ТРУД“ и т.д.

Несколько биографических деталей. Жена моя учится в вечернем техникуме, сам я - в Башкирском университете. Один сын - в первом классе, второй - в четвёртом. Дома у нас нет

больше ни бабушек, ни дедушек, ни нянечек - всё сами.

Ну, а теперь давайте анализировать и делать выводы.

Человек я самый обыкновенный, не супермен какой-нибудь. Оставаться на заводе после окончания рабочего дня мне довольно сложно, как Вы должны понять.

Да, но может ли нормальный человек, да ещё в нормальное рабочее время выполнять обязанности, перечисленные по пунктам выше, плюс свою основную работу (работаю я начальником отдела технической информации) - так вот, - может ли? Очевидно - нет, если уж говорить по существу.

Если исходить из моего понимания существа общественной работы - я ею почти не занимаюсь. Просто нет времени.

Если же просмотреть мой табель о рангах, создаётся совершенно иное представление: я веду колоссальную общественную работу, ибо, если бы я её не вёл, то меня давно бы сняли с этого огромного числа постов и заменили бы более работоспособным или - что было бы ещё лучше, разумнее - поручили бы каждому своё одно определённое дело.

Однако, этого чуда не случается уже много лет. Иными словами, мною довольны (или я устраиваю), т. е. так должно и быть.

Что должно быть? То, что общественная работа перепутана до невероятного с не общественной, что каждый из наиболее сознательных несёт на себе кучу разных нагрузок, что отношение ко всем общественным формам крайне формальное и что самое грустное - хорошее по идее выхолащивается в пустую казёнщину.

Я начальник отдела технической информации. Мне в обязанности вменена научно-техническая пропаганда. Надо организовывать лекции, лекторский актив. По идее, на заводе должна существовать, скажем, организация, именуемая НТО, и вторая - „Знание“. В функции той и другой тоже входит научно-техническая пропаганда. Сомнений нет!

Стал я составлять план по научно-технической пропаганде. Звоню учёному секретарю НТО:

- Помогите, пожалуйста, с лекциями! Кто у тебя там подготовил новую тему?

- Пожалуйста, - говорит, - запиши!

Записал. Снова беру трубку. Звоню председателю общества „Знание“ - так и так, мол, помогите с лекциями по научно-технической тематике! - Позвони моему заместителю, - отвечает. Звоню.

- Правильно, - говорит тот, - я научно-техническим сектором ведаю! Давай, пиши!

Как в сказке! Общественные организации имеют свой актив, работают с ним и помогают активнейшим образом производственному предприятию. И ОТИ легче работать, и НТО приятно, и „Знанию“ хорошо!

А вот в жизни: начальник ОТИ Лейнонен звонит учёному секретарю НТО Лейнонену, а потом зам. председателя общества „Знание“ (по научно-технической пропаганде) Лейнонену. Все втроём они помогают друг другу (потом!) сляпать очень похожие отчёты в разные адреса и получается здорово!

Только непонятно, кто кому помогал, а кто кому мешал. Может быть, те два Лейнонена больше мешали первому делать свою основную и законную работу, за которую он и зарплату получает? Хотя бы даже теми отчётами и теми видимостями, которыми они свою-то бездеятельность скрывают.

Народ у нас дисциплинированный, хороший! Вот взять конструкторов отдела механизации и автоматизации - все члены НТО, ВОИР, ДОСААФ и др. Все до единого!

Ну хорошие ребята и девчата! Ничего не скажешь! И лекции читают, и экскурсии по заводу водят, и с литературой новой знакомятся. Но беда не в этом...

Прочёл, скажем, Иванов лекцию. Хорошую. Народ доволен остался. Отзыв хороший написали. Казалось бы, отлично!

Но дело сложнее! Учёный секретарь в записную книжку на заметку взял: лекцию член НТО Иванов прочёл. Председатель общества „Знание“ тоже птичку себе поставил: Иванов (член общества!) лекцию прочёл. На отчётном собрании председатель ВОИР'а называет Иванова лучшим лектором среди рационализаторов (он же и член ВОИР'а).

Ну, короче говоря, пукнет... - простите! - кашлянет у нас кто-то в ОМА, извиняюсь за выражение, а уж руководители общественных организаций тут как тут!

- Кто тут ... пукнул ... простите! - кашлянул? Чья заслуга?.. НТО, ВОИР, БРИЗ, Совета новаторов?..

А кашлянул-то - извините! - товарищ просто оттого, что поперхнулся маленько, так просто.

И никакое тут Общество, никакое общественное бюро не причастно.

Вот оно-то как в жизни бывает!..

Полагается начальнику ОТИ проводить Дни новаторов (тоже научно-техническая пропаганда). Проводим.

В прошлом году на Областной конференции общества „Знание“ на стенде нашего завода несколько фотографий:

„Дни новатора на заводе проводит общество „Знание““ (читай: Лейнонен).

В отчёте о Совете новаторов - Дни новаторов.

ОТИ отчитывается за Дни новаторов (вполне законно - ни у кого не присвоили!).

ОТЗ (отдел труда и зарплаты) отчитывается за Дни новаторов.

Всех отчётов, правда, я не видел. Может, ещё где есть!

Нам с Вами повезло: есть свежий материал. Сегодня, 21-го марта 1966 года открылась городская технико-экономическая конференция, экономика сейчас в моде!

Собралось в зале Горного техникума человек свыше четырёхсот. Начало назначили на 3 часа дня. Ловко придумали! Время ещё рабочее - не откажешься!

Конференцию проводит Горком КПСС. В билете, правда, сюда же, сбоку-припёку, опять те же лица привязались: НТО и „Знание“.

Открыл конференцию первый секретарь Горкома. Ознакомил с программой, задачами, предложил регламент: первому докладчику полчаса, двум последующим по сорок минут. В зале оживление, весёлые улыбки, смех, - народ у нас хороший с юморком! - возгласы:

- Хватит им и по полчаса всем!..

Нет, чтобы прибавить: вопрос вроде важный. А они слушать не хотят... Почему?..

Начал первый доклад второй секретарь Горкома. В публике один журнал просматривает, другой с соседом разговаривает, третий дремлет, а народ-то всё серьёзный - руководители, инженеры, грамотные...

Почему?..

Вы можете подумать, что я ошибся, слишком субъективен. Слушайте дальше!..

Закончился первый доклад. Председатель конференции встаёт и говорит:

- Товарищи! Слишком шумно в зале! Давайте потише!..

Значит, я не ошибся. Верно то, что я заметил...

Второй доклад делает кандидат наук. Речь о научной организации труда. История вопроса, за рубежом, у нас, значение и примеры. Вот примерами он нас и доконал.

На заводе им. Кирова, оказывается, самым ярким примером работ по НОТ является план по метизному участку („метизы“ - металлические изделия, то бишь крепёж: болты, винты, гайки и пр. - Р.Л.). Как научный подход к делу всё здесь, на метизном участке, изменил! Куда там! Был участок как участок. А сейчас!

Смотрю, директор в президиуме то в нашу сторону смотрит, то на оратора, а сам, не скрывая, ехидно улыбается. Попал, так сказать, в точку!

А оратор, сам того не зная, и в самом деле в точку попал: только сегодня, именно сегодня утром, директор завода на диспетчерском совещании в пух-прах разнёс начальника цеха, в котором этот самый метизный участок, за срыв плана производства завода! Вот тебе и НОТ!

Мы-то, заводчане, на конференции на свежую память весь этот разговор на диспетчерской вместе с директором вспоминаем, пока оратор приводит цифры экономической эффективности и доказывает пользу НОТ.

Нужен ли нам НОТ? А точнее, научный подход к организации труда? Да такой вопрос может задать только человек, далёкий от всякого труда!

Нужен! Нужен был ещё тогда, когда Тейлора предали, мягко выражаясь, забвению, когда понятие кибернетика было вычеркнуто из всех словарей. Это видел ещё, об этом писал и наш действительно великий Ленин (опять же типично для советского человека, воспитанного от рождения советской пропагандой - Р.Л.).

Ну а теперь о метизном участке. Сделано ли там что-нибудь конкретно? Сделано и очень много. Был участок в старом, тёмном, тесном цехе. Отремонтировали капитально другой цех, в

сущности, заново отстроили. Перевели туда метизный участок: светло, просторно, тепло. Станки заново распланировали.

Долго технологи мозговали, советовались с другими работниками участка и нового цеха. Всё это, понятно дело, „в рабочем порядке“ и без особой шумихи.

Насколько там был осуществлён научный подход ко всем проблемам - затрудняюсь сказать. Во всяком случае, несомненно, что было сделано максимум возможного по состоянию на „сегодняшний день“.

Дало ли это экономический эффект? Несомненно! Правда, осталась нерешённой главная проблема: планирование и организация производства. Но ведь это проблема номер один не только метизного участка, а проблема куда более крупных масштабов.

Так в чём же дело? - скажете Вы. Всё вроде в порядке!

И да, и нет. НОТ тут ни при чём! НОТ - как мы его понимаем, план-то НОТ, который так расхваливал и приводил в пример лектор, был составлен постфактум... Кинули клич.

- Да здравствует НОТ! Хороший клич по идее. Отличный!

Прошло время.

- Завод Кирова! Как с планами НОТ?!

- Делаем...

Ещё подождали. А заниматься НОТ'ом некогда, да и некому. Руководство завода с утра по цехам ходит - детали проталкивает, сборку обеспечивает, план выколачивает. Потом все сидят на бесконечных совещаниях и диспетчерских. Главные специалисты на местах почти не бывают.

Какой уж там научный подход к организации производства, когда без научного ничего толком не получается! Где уж там НОТ, когда без него голова кружится!

А тут опять звонок:

- Завод Кирова! Как с планами НОТ? Когда представите отчёт?

- Буит сделано!..

Что такое НОТ? Научная организация труда! Разве метизный участок без науки делали?! По-научному! Пиши план!

Трах - бах! Готово - НОТ! На уровне? На уровне!

И снова формализм. Опять для отчёта, опять для разговоров. А почему?..

НОТ'у - так, как его у нас мыслят внедрять, - придана опять чуть ли не общественно-любительская форма. Ансамбль народных инструментов... самодеятельность...

Не случайно на одном из предприятий - передовых в области по НОТ'у! - куда мы ездили перенимать опыт, в одном из передовых в этих вопросах цехе в плане „научной организации труда“ записано что-то вроде „Починить крышу“, чтобы в цех дождь не протекал, „Отремонтировать“ такой-то станок и подобные „научные“ мероприятия.

На следующий день мне пришлось два часа пробыть на секции машиностроения. Выступало пять докладчиков. Доложат - и сразу предложения. Тут же обсудят и примут. Говорили о серьёзных делах и серьёзно. Только всё, что говорилось, было всем давно известно, и предложения чуть ли не все из Постановлений Правительства выписаны или просто прописные истины, вроде „Улучшить снабжение“, „Наладить планирование“, „Повысить производительность“.

Ей-Богу, как у Мирова - нашего популярного конферансье: „Чтобы повысить улов рыбы, надо поднять его на новую высоту!“

Пошли по домам - „отптичковались“! Новый термин, кажется, дорогу себе пробивает: значит - поставили „птичку“.

Ну, почему это? Для кого это? Или я что-то перестал понимать?

Завод растёт, люди растут. Сколько сделано, сколько ещё предстоит сделать! На этой же конференции зам. директора завода с трибуны заявил, что 75% трудящихся у нас на заводе имеют среднее и высшее образование! Это же просто невероятно - три четверти! На заводе свой филиал Института. Сотни моих сослуживцев учатся. Невиданный размах!

Я уже почти 25 лет здесь. На моих глазах вырос этот маленький захудалый городишко (город Копейск, Челябинской обл. - Р.Л.). Ведь, честно говоря, вспомнить страшно, что было, как жили.

Так зачем же нам, простите за резкость, приходится на каждом шагу врать друг другу в глаза? И главное: все делают вид, что будто так и надо! Даже больше - многие живут за этот счёт, за счёт „делания вида“.

Делают вид разные Областные и выше НТО и другие, что без них нельзя (попытайтесь доказать, что это не так - они докажут, что мировая революция без них невозможна!).

Мне приходится по долгу службы бывать на многих предприятиях страны. И разговариваю я с людьми, с коллегами, не как ревизор или корреспондент газеты. Потому я так и пишу.

Ещё пример из жизни.

Лет пять тому назад в унисон с потоком разных починов возник у нас свой доморощенный почин. Два токаря инструментального цеха вызвались обучать бесплатно своих учеников.

Как возник этот „почин“, точно не знаю (но это само по себе тоже интересно, поскольку почины ведь тоже по-разному возникают).

Почин был бурно подхвачен. В нашей газете, потом в городской, возможно (не помню) и в областной. Выносились постановления, решения. Объявилось огромное число последователей, если верить официальным данным!

Глубоко я никогда не вникал в суть дела, но мне лично почин казался странным и непонятным. Давайте попробуем разобраться.

Работает токарь за станком. Хороший токарь, может людей учить. Получает, конечно, сдельную зарплату. Семью, наверное, кормит. А Вы, очевидно, знаете, что значит семью прокормить!

Ну, дают токарю ученика. Людей надо учить. А парня учишь - от своей работы, понятно, отрываешься. В зарплате теряешь. Но государством предусмотрена компенсация - за обучение платят. В общей-то сложности заработок во всяком случае сохранится, а может, и несколько повысится (а почему бы и нет?). Вы думаете, просто молодого парня - да иной раз и сорванца - токарному делу, скажем, выучить? Не случайно же Правительство зарплату учителям повысило, учитывая сложность и важность задачи обучения!

И вдруг отказали в оплате за обучение: не отказался! - а форменным образом отказали! („Ты за почин или против? Ты что - газет не читаешь?!“).

Похоже, что человеку просто залезли в карман. Семье самый настоящий убыток.

Послушайте, какой же это почин? Но ведь все приняли, одобрили, утвердили. А дальше? Дальше всё идёт уже по шаблону:

Звонок. В трубке голос:

- Сколько у вас последователей?
- Занимаемся...
- Давайте побыстрее отчёт! Завтра мне сводную составлять!
- Буит сделано!..

А назавтра сводную составляют: общественных бюро по нормированию столько-то, общественных конструкторских - столько-то, последователей Иванова - столько-то, последователей Петрова - столько-то, ударников коммунистического труда - столько-то... и т.д. и т.п.

Другое дело, если бы тот или иной товарищ вдруг решил бы на общественных началах (скажем, вместо игры в домино!) после работы кого-то чему-то научить. Вот это почин! Настоящий!

Сейчас мы переходим промышленностью всей страны (заметьте себе - это было почти четверть века тому назад! - Р.Л.) на новую систему планирования. По всей стране! Зачем? Чтобы заинтересовать материально людей в улучшении дел, в повышении производительности, рентабельности. Мы убедились в том, что нельзя пренебрегать материальным стимулом.

Ещё раз прошу обратить Ваше внимание, что всё это написано почти четверть века тому назад! Так что - за 25 лет ничего не получилось?! Или отказались? Или что? Почему не получилось и понадобилась ещё одна перестройка? (В чём дело? - Р.Л.).

И вдруг - наш почин!

Пошумели мы, пописали, попостановляли и... затихло всё. Много было разных починов. Приходили и уходили...

Но вот сегодня (письмо я пишу много дней, и потому сегодня, конечно, разные!) - сегодня вскрываются любопытные факты (материалы на каждом шагу красочные).

Кроме всех прочих общественных нагрузок, партком поручил мне возглавить маленькую

редколлегию по составлению книги по истории завода к его 25-летию. Пишем в общественном порядке в рабочее время, я - частично, иначе не хватит времени на остальные дела, которых с меня не снимали.

Принёс вчера материал о работе профсоюза за семилетку председатель завкома и просит одну из сотрудниц несколько цифр уточнить, прежде чем материал в печать отдать. В том числе и цифры о количестве обученных бесплатно по нашему почину.

Пошла наша „писательница“ в отдел труда и зарплаты. Начальник криво усмехнулся, махнул рукой:

- Идите, - говорит, - в отдел технического обучения! Ничего я не знаю...

Пошла. Второй начальник говорит:

- Не дам я Вам никаких цифр! Во-первых, потому что ни у меня, ни у кого-либо другого вряд ли Вы их и найдёте, во-вторых, мы с этим почином еле расхлебались!

Оказалось, что один из зачинателей - повременщик, т. е. своего основного заработка он и не терял, „отказавшись“ от оплаты за обучение, выполнял, так сказать, общественную работу в рабочее время. Кстати, не потому ли у нас 99,9% общественников - окладники и повременщики?

Второй же приходил в отдел технического обучения и слёзно просил оплатить ему за учеников! В цехах же некоторое время была полнейшая неразбериха с обучением учеников. Ученика надо закрепить за учителем. Делается договором.

Бесплатный договор никто подписывать не хочет („На чёрта он мне! Палец ученику оторвёт - я отвечать буду!“). Прикреплять - прикрепляли, а как учили - не взыщи!

- Не дам я Вам сведений, - говорит начальник ОТО - и мой совет - в историю не пишите. Ну дали маху - дело прошлое...

Пришла наша сотрудница, посоветовались и решили вычеркнуть этот абзац из истории нашего профсоюзного движения. А сегодня пришёл предзавкома - страшно возмутился! Как так! На каком основании!

Рассказываем.

- Кому, - говорит, - верите? Начальнику ОТО? (кстати, тот старый член партии, заместитель секретаря парторганизации заводоуправления, юрист по образованию). А почему газетам не верите? Почему Постановлению бюро Горкома не верите?

- А почему же сейчас нет последователей этого почина? Почему он так скоро заглох? Изменилось что-нибудь, новая высшая фаза в этом деле появилась? К старинке ведь вернулись!

Да где уж там! Докажи! Так и не договорились, хотя вызвали ещё одну работницу отдела трудового обучения, и та красочно подтвердила всё то, что говорил её начальник.

А Вы знаете, я ведь и сам думал, что почин этот действует! А как же должны были думать те тысячи людей, которые газеты наши читали?

Ради объективности: в историю завода всё же о почине мы не включили ни слова. Секретарь парткома решительно заявил:

- Нам дела нужны, а не шумиха! Я сам в своё время рьяно был за почин!

Вот и опять мишура, слова, формализм. К чему? Зачем? Мало у нас действительно хорошего, мало хороших людей, хороших дел?

Был на заводе технический Совет. Нужна такая организация при главном инженере для обсуждения наиболее важных вопросов производства.

Ну, вот объявился новый почин НТО - прибрать к рукам Совет! Ну, и прибрали! Стали называть „Заседание Совета НТО“ вместо „Заседание технического Совета“. И большое дело сделали!

Анекдоты - это очень часто народная мудрость. Есть такой анекдот, будто американская разведка долго пыталась разузнать: чем занимается НТО? Так и не смогла узнать!

Но вот НТО наносит контрудар! Берёт на себя функции Технического Совета! Работа на виду! Правда, на председательском кресле так же восседает главный инженер - он же и есть председатель Совета НТО! - и остальные стулья заняты теми же - они же члены Совета НТО. Да и сборы продолжают в то же рабочее время, что и раньше. Что же изменилось, где изюминка?

Простите, чуть не забыл! Есть изменения! В состав Совета ввели одного представителя рабочего класса - новатора. Честно говоря, для формы, но ввели. Кстати, за много лет ни разу

ни один из этих рабочих представителей на Совете не был - всё ж таки люди от станка - в рабочее время не придёшь, делом надо заниматься.

Зато теперь есть хоть чем отчитываться НТО, ну и т. д.

Много бумаги я уже исписал. Целая неделя прошла. Хорошо вот отдыхаю в заводском профилактории - вечерами время использую.

А ведь стоит об этом прекрасном учреждении на заводе сказать хоть несколько слов! Люди работают, а остальное время отдыхают и лечатся здесь. Утром пройдёшь несколько десятков метров - вот тебе и твоё рабочее место. Условия отличные, питание прекрасное, почти бесплатное! Нет, Вы понимаете, как здорово.

Задумайтесь над моим сочинением. Надеюсь, Вы правильно меня поймёте. Меня мучает вопрос: как сделать так, чтобы сердца людей встревожить.

Только не ревизией пожалуйста, - это ничего не даст. Чтобы отряхнуться от ненужного хлама, фраз, треска, болтовни, бумаг, чтобы действительно работать с толком, не увязнуть в пустых отчётах и пустом формализме, в нагромождении ненужных надстроек. Как это сделать? Я не знаю! Может быть, люди подскажут?

Походите по заводам, потолкуйте с людьми, только обязательно по душам. Постарайтесь побывать - ах, как Вам нужна была бы шапка-невидимка! - на собраниях НТО, отчётных конференциях, в разных общественных бюро - попытайтесь найти правду в этих делах, правду...

Мне думается, лучше это сделать не в Москве и Ленинграде - там ведь очень много показного, рассчитанного на приезд гостей, как говорят, со всех волостей.

И, самое главное, сами не относитесь к этому вопросу формально. Тогда я всё писал напрасно, зря...

Я не прошу ответа на моё письмо. Самым лучшим ответом было бы для меня, если бы нашли правильный путь для разрешения наболевших проблем, о которых я говорил.

В своём письме я не назвал по существу ни одной фамилии. Они и не нужны. Наш завод - рядовой завод, каких тысячи. И люди у нас обыкновенные, хорошие, деловые, серьёзные. Ведь в этом-то как раз, если хотите, парадокс и заключается.

Ну, а теперь разрешите поблагодарить Вас за внимание!

Мне давно пора спать. Сосед мой так сладко похрапывает!

С глубоким уважением!

Р.Лейнонен

На этом моё письмо, написанное в газету „Известия“ почти четверть века тому назад, и заканчивалось. В письме есть несколько фраз, вставленных от сегодняшнего дня. Они помечены моими инициалами - Р.Л. Остальное было написано тогда.

А вот ответ на моё письмо тех лет:

„Известия“, 18 мая 1966 г.
№ 27-127146

Уважаемый товарищ Лейнонен!

Опубликовать Ваше письмо в газете не смогли. Оно направлено в Государственный Комитет Совета Министров СССР по науке и технике.

Отдел писем

Подпись

(Р.Озерская)

Государственный Комитет
Совета Министров СССР
по науке и технике

Тов. Лейнонену Р.А.

По просьбе редакции газеты „Известия“ Ваше письмо рассмотрено 25 мая 1966 г. в Государственном Комитете по науке и технике СССР.

Поднятые в письме вопросы о недостатках в организации работы местного НТО лучше

было бы рассмотреть непосредственно на заводе или в областных организациях.

В принципе, инженерно-техническая общественность может и должна участвовать в обсуждении технических вопросов. В современных условиях бурного развития науки и техники очень важно по крупным проблемам иметь коллективное суждение. Постановка на обсуждение общественности таких проблем позволяет избежать монопольных решений отдельных работников производства и науки. Конференции играют большую роль в обмене передовым опытом, без чего нельзя обойтись в нынешних условиях быстрого развития науки и техники.

Очень жаль, что Ваше скептическое отношение к работе НТО не даёт Вам возможности правильно оценить имеющиеся недостатки и помочь их устранить.

С уважением

Подпись

(В.Пузанов)

И вот теперь, когда в стране шла „перестройка“ и, казалось бы, люди должны были бы иначе воспринять, понять суть сказанного, я направил в газету копию всего выше написанного.

Но мои надежды оказались бесплодны. Никакие „перестройки“ поломать ничего в гнилой системе не могли. Ответ гласил:

„Известия“, 11 августа 1988 г.

Уважаемый тов. Лейнонен!

Спасибо, что написали нам вновь. К сожалению, мы не сможем опубликовать Ваше письмо.

С уважением,

Корреспондент отдела писем

М.Крушинская

И не надо! На поверку оказалось, что я был прав. В действительности все эти НТО были как мёртвому припарок - труп оживить не удалось. Нежизнеспособная система рухнула вместе с В.Пузановым и иже с ним.

Эта переписка с газетой „Известия“ стала 75-й главой моего двухтомника „Жизнь на полустанке“